

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

УДК 343.3

Коррупционные проявления: теоретико-правовой аспект

¹Ленточников А.М.,
¹Прокуратура Московской области

Аннотация: в статье рассматривается коррупция как сложное и многогранное социально-правовое явление, охватывающее все сферы общественной жизни. Автор анализирует существующие научные подходы к пониманию коррупции и предпринимает попытку обосновать необходимость формирования стройной теории коррупции с единым понятийным аппаратом. В работе делается акцент на дефицит четкости в использовании термина «коррупционные проявления» в российском законодательстве: понятие присутствует в подзаконных правовых актах, но отсутствует в базовом Федеральном законе «О противодействии коррупции». Даются примеры нормативных источников, включающих термин, с правовым анализом их недостатков. На примерах конкретных правовых документов, таких как приказы Федеральной налоговой службы и Федеральной антимонопольной службы, выявляются методологические и юридико-технические изъяны в регулировании антикоррупционных механизмов. Автор подчёркивает, что отсутствие четкого и унифицированного понимания термина «коррупционные проявления» снижает ответственность правоприменения в антикоррупционной сфере. Особое внимание уделено документу стратегического планирования в сфере антикоррупционной деятельности и проблемам унификации понятий. Автор предлагает выработку единого научно-методологического подхода к разработке антикоррупционного законодательства как необходимого условия для повышения эффективности противодействия коррупции в России.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные проявления, антикоррупционная политика, правовое регулирование, стратегическое планирование, подзаконные нормативные акты, профилактика коррупции

Для цитирования: Ленточников А.М. Коррупционные проявления: теоретико-правовой аспект // International Law Journal. 2025. Том 8. № 6. С. 65 – 70.

Поступила в редакцию: 25 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 августа 2025 г.; Принята к публикации: 4 сентября 2025 г.

Corruption-related manifestations: theoretical and legal aspect

¹Lentochnikov A.M.,
¹Prosecutor's Office of the Moscow Region

Abstract: the article examines corruption as a complex and multifaceted socio-legal phenomenon that permeates all spheres of public life. The author analyzes current scholarly approaches to the understanding of corruption and attempts to substantiate the need for the development of a coherent theory of corruption supported by a unified conceptual framework. The work highlights the lack of clarity in the use of the term "corruption-related manifestations" in Russian legislation: although the term appears in subordinate legal acts, it is absent from the core Federal Law "On Combating Corruption." The article provides examples of legal sources that include this term and offers a legal analysis of their shortcomings. Methodological and legal-technical flaws in the regulation of anti-corruption mechanisms are identified through specific examples, such as orders issued by the Federal Tax Service and the Federal Antimonopoly Service. The author emphasizes that the absence of a clear and unified interpreta-

tion of the term "corruption-related manifestations" undermines the effectiveness of law enforcement in the anti-corruption field. Special attention is given to a strategic planning document in the area of anti-corruption policy, as well as the challenges related to the unification of legal terminology. The author proposes the development of a unified scientific and methodological approach to the drafting of anti-corruption legislation as a necessary condition for improving the efficiency of anti-corruption efforts in Russia.

Keywords: *corruption, corruption-related manifestations, anti-corruption policy, legal regulation, strategic planning, subordinate legal acts, corruption prevention*

For citation: Lentochnikov A.M. Corruption-related manifestations: theoretical and legal aspect. International Law Journal. 2025. 8 (6). P. 65 – 70.

The article was submitted: June 25, 2025; Approved after reviewing: August 4, 2025; Accepted for publication: September 4, 2025.

Введение

Коррупция как социально-правовое явление в последние десятилетия прочно заняла место в повестке научных, правовых и общественно-политических дискурсов. Её проявления не только подрывают легитимность государственных институтов, но и существенно тормозят процессы модернизации ключевых сфер общественной жизни. Заметная трансформация коррупционного поведения, его адаптация к различным сферам общественных отношений – цифровым, экономическим, управленческим – указывают на необходимость постоянной модернизации как категориальной основы, так и нормативных механизмов противодействия данному явлению. В данном контексте возникает острая потребность в научной систематизации понятийного аппарата теории коррупции, включая такую базовую категорию, как «коррупционные проявления». Несмотря на активное использование этого термина в подзаконных нормативных правовых актах, его легального определения в отечественном антикоррупционном законодательстве по-прежнему не существует.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на междисциплинарной методологии, сочетающей доктринальный и нормативно-правовой подходы. Анализ подвергались положения действующего российского законодательства в области противодействия коррупции, акты федеральных органов исполнительной власти (в частности, ФНС России и ФАС России), а также документы юридического стратегирования. В исследовании использован сравнительно-правовой метод для выявления различий в терминологическом наполнении понятий «коррупция», «коррупционные правонарушения» и «коррупционные проявления». Особое внимание уделено выявлению юридико-технических и методологических несоответствий в построении понятийного аппарата антикоррупционного законодательства. В этой связи в процессе исследования применялись методы буквального и системного толкования, а также логические приемы анализа и синтеза для выявления смысловых расхождений в правовых категориях в пределах правовой регламентации типовых общественных отношений.

Результаты и обсуждения

Конец двадцатого и первая четверть двадцать первого столетия для российской социальной действительности стали эпохой перемен и перманентных государственно-правовых трансформаций. Причем следует отметить, что изменения происходят практически во всех сферах жизнедеятельности нашего общества: политической, экономической, культурной, духовно-нравственной и других. Формирование рыночных механизмов, технологический прогресс, экологические вызовы, процессы цифровизации – это лишь те немногие вектора, которых закладывают основы позитивного среза современного государственно-правового строительства в России. Однако, к сожалению, практически все эти процессы конструктивных социальных преобразований в той или иной мере сопряжены с весьма деструктивным и сложным социальным явлением, которым является коррупция. Следует согласиться с Ю.П. Гармаевым, Э.А. Ивановым и С.А. Маркунцовым, авторами монографии «Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты» в том, что «Коррупция развивается под влиянием различных факторов общественной жизни и адаптируется к новым реалиям, таким как формирование глобальных рынков товаров и услуг, создание межгосударственных объединений и отсутствие границ в отдельных регионах мира, внедрение новых технологий передачи информации, управления и ведения бизнеса, появление криптовалют и новых платежных систем» [7].

Именно сложность, многогранность и многомерность этого социального феномена обусловили тот факт, что его изучением занимаются представители разных наук: политологии, социологии, психологии и, конечно, ученые-юристы (специалисты в области международного права, уголовного права, предпринимательского права, криминологии, криминалистики). В этой связи представляется возможным констатировать, что в науке сложилась теория коррупции. Следует отметить, что эта теория носит полидисциплинарный характер, поскольку в её формирование внесли свой вклад представители различных отраслей научного знания. Считаем возможным согласиться с учеными, которые определяют, что на доктринальном уровне складывается многообразие подходов к пониманию сущности этого явления. К числу основных подходов, господствующих в науке, по нашему мнению, стоит отнести институциональный подход (С. Хантингтон, Я. Тарковски), функциональный подход (М. Вебер, Г. Мюрдаль, Р. Теобальд), интегрированный подход (Т. Нэс, А. Прайс), бихевиористский подход (Дж. Скиннер), принципал-агентский подход (М. Дженсен, У. Меклинг). Безусловно, наличие целого ряда подходов порождает и многообразие определений понятия коррупции. Вместе с тем представляется возможным обозначить, что подведение академических знаний под один общий знаменатель способствовало бы формированию качественной научно-методологической основы модернизации механизма противодействия этому социальному злу. В этом плане следует согласиться с Т.Н. Синюковой, которая отмечает, что само семантическое прояснение этого термина «возможно лишь при всестороннем изучении данного явления в рамках теории государства и права, с опорой на междисциплинарный опыт исследования этого явления в политологии, философии, психологии и других науках» [10, с. 333].

На наш взгляд, теория коррупции имеет свой понятийный аппарат, который представляет собой совокупность базовых и производных категорий, характеризующих этот сложный социально-правовой феномен. К таковым понятиям, по нашему мнению, можно отнести: коррупция, коррупционное поведение, коррупционные проявления, коррупционные риски, коррупционные схемы, коррупционные правонарушения, антикоррупционная политика, антикоррупционные меры, противодействие коррупции, коррупциогенный фактор, коррупционно опасные функции и другие. Развивая авторскую исследовательскую линию, для раскрытия заявленной темы представляется целесообразным перейти от доктринального уровня исследования к нормативно-правовому и проанализировать действующее отечественное законодательство, понимаемое в широком смысле слова, на предмет закрепления в нем понятийного аппарата теории коррупции.

Опираясь на принципы методологии научного исследования, считаем правильным сначала обратиться к законодательной дефиниции базового понятия «коррупция», которое закреплено в Федеральном законе «О противодействии коррупции». По нашему мнению, законодатель, формулируя определение данного понятия, отчасти проигнорировал правила законодательной техники и использовал не совсем удачный прием простого перечисления отдельных видов преступлений коррупционной направленности, не принимая во внимание многообразие форм проявления коррупции в современном социуме. В этой связи некоторые исследователи, например В.В. Астанин, С.Б. Иванов, П.А. Кабанов, настаивают на том, что коррупция – понятие куда шире закрепленного нормами отечественного и международного права. Они исходят из того, что коррупция – явление социально-правовое, а значит, и затрагивает все сферы общественной жизни [6, 9, 11]. По утверждению Т.Я. Хабриевой, коррупция «не просто снижает эффективность государственных институтов, а подрывает авторитет власти и престиж страны» [11]. Как отмечают Ю.П. Гармаев, Э.А. Иванов, С.А. Маркунцов, любые проявления коррупции «убивают доверие граждан к органам государственной власти», способствуют «исчезновению выработки эффективных законодательных и управленческих решений» [8]. В последнем из вышеприведенных высказываний используется профессиональное клише «проявление коррупции». Представляется, что данное словосочетание по содержанию очень близко к понятию «коррупционные проявления», которое вынесено в заголовок статьи. Анализ доступной автору литературы по данной теме позволяет констатировать, что понятия «проявление коррупции» и «коррупционные проявления» вполне можно считать тождественными, делая поправку на определенную долю условности, которая не имеет критического значения при проведении научного исследования в сфере гуманитарного знания. Вместе с тем для доказательства целесообразности модернизации понятийного аппарата теории коррупции представляется возможным обратиться к действующему законодательству и проанализировать его на предмет использования в нем понятия «коррупционные проявления». Следует отметить, что в базовом Федеральном законе данное понятие не используется [1]. Пожалуй, самым крупным массивом подзаконных нормативных правовых актов, в которых встречается понятие «коррупционные проявления», являются положения различных федеральных органов исполнительной власти «О порядке работы «телефона доверия» по вопросам противодействия коррупции». Проиллюстрируем данную ситуацию на основе Положения о порядке работы «телефона доверия» по вопросам противодействия коррупции в Федеральной налоговой

службе, ее территориальных органах и подведомственных организациях, утвержденного Приказом ФНС России от 17.04.2025 № ЕД-7-4/297@. Так, в пункте 1 данного Положения закреплено, что «Телефон доверия» по вопросам противодействия коррупции... – это канал связи с гражданами и организациями..., созданный в целях оперативного реагирования на возможные коррупционные проявления в деятельности федеральных государственных гражданских служащих ФНС России, территориальных налоговых органов...» [2]. Представляется, что данные юридические конструкции далеки от совершенства, поскольку при системном толковании данного нормативного правового акта получается, что граждане (следует отметить, в большинстве своем – обыватели с невысоким уровнем правовых знаний) должны четко представлять, что такое коррупционные проявления. И даже грамотный юрист – представитель крупной организации, апеллируя к действующему антикоррупционному законодательству, не найдет четкой законодательной дефиниции коррупционного проявления, чтобы грамотно дифференцировать его от коррупционного поведения, коррупционных рисков и т.п.

На наш взгляд, весьма колоритным с точки зрения содержания и формы закрепления в разрезе коррупционных проявлений является Приказ ФАС России от 28.06.2021 № 640/21 «Об организации работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в Федеральной антимонопольной службе», пункт 6.2 которого императивно закрепляет обязанность территориальных органов ФАС ежеквартально направлять информацию по фактам коррупционных проявлений по утвержденной форме. Анализируя данную форму, содержащуюся в приложении 2 к указанному Приказу, мы видим следующие наименования граф в предлагаемой таблице: «Представления и предостережения органов прокуратуры»; «Возбуждено уголовных дел»; «Привлечено к уголовной ответственности»; «Привлечено к административной ответственности»; «Привлечено к дисциплинарной ответственности за нарушения, указанные в ст. 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ» [3]. Получается, что Федеральная антимонопольная служба к коррупционным проявлениям относит все перечисленные правовые инструменты. Используемый подход представляется не совсем удачным. Из системного толкования текста данного правового акта следует, что факт коррупционного проявления является основой для применения мер юридической ответственности. Такой прием, по нашему мнению, является не корректным не только с точки зрения соблюдения правил юридической техники, но и противоречащим общим положениям теории юридической ответственности, суть которой состоит в том, что основанием юридической ответственности является юридический состав правонарушения. Получается, что при буквальном толковании правовых предписаний этого акта уголовная, административная и дисциплинарная ответственность наступает по факту коррупционного проявления.

В контексте данного исследования заслуживают определенного внимания вопросы стратегического планирования. Стоит отметить, что на современном этапе государственно-правового регулирования различных сфер жизнедеятельности нашего общества активно используется инструментарий юридического стратегирования. На федеральном, региональном, муниципальном уровнях публичной власти принимаются различного рода стратегии, концепции, проекты, программы, которые являются своего рода средствами государственного управления и модернизации различных сегментов российской социальной действительности. В формате темы статьи заслуживает внимания приоритетный проект «Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности». Анализ паспорта данного проекта позволяет автору вести речь о том, что в его содержании присутствует определенный терминологический разнобой. Притом, что в названии проекта фигурирует термин «коррупционные проявления», по тексту его паспорта данный термин не встречается ни разу. В тексте идет речь о профилактике коррупционных и иных правонарушений и преступлений коррупционной направленности [4]. Получается, что по контексту данного правового акта коррупционные проявления сводятся к коррупционным правонарушениям и преступлениями коррупционной направленности. На наш взгляд, такое отождествление неприемлемо и может стать фактором снижения эффективности системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности.

Выводы

Подводя итоги авторских рассуждений по заявленной теме, еще раз хотелось бы отметить, что коррупция – это системная проблема современного российского общества. Недаром в рамках расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры 15 марта 2023 года Президент Российской Федерации В.В. Путин призвал прокуроров уделять серьезное внимание борьбе с коррупцией в первую очередь в таких сферах, как размещение государственных и оборонных заказов, предоставление государственных услуг [5]. В предложенном контексте роль юридической науки в модернизации механизма противодействия коррупции видится, прежде всего, в выработке стройной системы научных взглядов по вопросам коррупции как деструктивного социально-правового явления. На наш взгляд, единство терминологического аппарата может

стать прочной научно-методологической основой совершенствования антикоррупционного законодательства. Разработка четких понятийных конструкций, закрепление их в нормативных актах и согласование с теоретическими подходами различных отраслевых наук может служить основой для формирования устойчивой и действенной системы антикоррупционного регулирования на современном этапе государственно-правового развития. Именно реализация взвешенного подхода к формированию законодательных инструментов противодействия коррупции позволит не только устранить терминологический разнобой, но и выведет содержание категориального аппарата антикоррупционного законодательства на качественно более высокий уровень, что в свою очередь позволит усовершенствовать организационно-правовой механизм борьбы с коррупцией в современной России.

Список источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 14.07.2025.
2. Приказ ФНС России от 17.04.2025 № ЕД-7-4/297@ «Об утверждении Положения о порядке работы «телефона доверия» по вопросам противодействия коррупции в Федеральной налоговой службе, ее территориальных органах и подведомственных организациях» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.06.2025)
3. Приказ ФАС России от 28.06.2021 № 640/21 «Об организации работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в Федеральной антимонопольной службе» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.06.2025)
4. Паспорт приоритетного проекта «Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности» (утв. протоколом заседания проектного комитета от 24.04.2018 № 3) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.06.2025)
5. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры 15 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678>
6. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: развитие системного подхода. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. 92 с.
7. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: Монография // СПС КонсультантПлюс. 2020.
8. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. О формировании междисциплинарной концепции антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // Право. Журнал высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 106 – 128.
9. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение / Моск. гуманитарно-экономический институт, Нижнекамский филиал. Казань: Новое знание, 2004. 174 с.
10. Синюкова Т.Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 333 – 337.
11. Хабриева Т.Я., Иванов С.Б., Чиханчин Ю.А. Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. Москва: ИНФРА-М, 2016. 384 с.

References

1. Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption" (current version). SPS "Consultant Plus". Date of access: 14.07.2025.
2. Order of the Federal Tax Service of Russia dated 17.04.2025 No. ED-7-4/297@ "On approval of the Regulation on the operating procedure of the "helpline" on anti-corruption issues in the Federal Tax Service, its territorial bodies and subordinate organizations" (current version). SPS "Consultant Plus" (date of access: 14.06.2025)
3. Order of the FAS Russia dated 28.06.2021 No. 640/21 "On the organization of work on the prevention of corruption and other offenses in the Federal Antimonopoly Service" (current version). SPS "Consultant Plus" (date of access: 14.06.2025)
4. Passport of the priority project "Implementation of a system for the prevention and prevention of corruption in control and supervisory activities" (approved by the minutes of the meeting of the project committee dated 24.04.2018 No. 3). SPS "Consultant Plus" (date of access: 14.06.2025)
5. Speech by the President of the Russian Federation V.V. Putin at the expanded meeting of the board of the Prosecutor General's Office on March 15, 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678>
6. Astanin V.V. The fight against corruption in Russia in the 16th-20th centuries: the development of a systems approach. Moscow: Russian Criminological Association. 2003. 92 p.

7. Garmaev Yu.P., Ivanov E.A., Markuntsov S.A. Anti-corruption compliance in the Russian Federation: interdisciplinary aspects: Monograph. SPS ConsultantPlus. 2020.

8. Garmaev Yu.P., Ivanov E.A., Markuntsov S.A. On the Formation of an Interdisciplinary Concept of Anti-Corruption Compliance in the Russian Federation. Law. Journal of the Higher School of Economics. 2020. No. 4. P. 106 – 128.

9. Kabanov P.A. Political Corruption in Russia: Concept, Essence, Causes, Prevention. Moscow Humanitarian and Economic Institute, Nizhnekamsk Branch. Kazan: New Knowledge, 2004. 174 p.

10. Sinyukova T.N. Concept and Approaches to the Content of Corruption. Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1 (29). P. 333 – 337.

11. Khabrieva T.Ya., Ivanov S.B., Chikhanchin Yu.A. Combating corruption: new challenges: Monograph. Ed. T.Ya. Khabrieva. Moscow: INFRA-M, 2016. 384 p.

Информация об авторе

Ленточников А.М., прокуратура Московской области

© Ленточников А.М., 2025